

Е.С. ФЕДОСЕНКО

Научный руководитель – А.А. Гладкова
Республика Беларусь, Витебск, Лицей ВГУ имени П.М. Машерова

**СЕМИОТИКА ЛЕВОРУКОСТИ
В МИРОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ)**

Введение. Леворукость – особенность почти 15% населения Земли, это значит, что левшой является каждый 7 человек. Часто проблемы леворуких людей остаются без решения: ручки чашек с рисунком располагаются справа, большинство ножниц созданы под правую руку, письмо слева направо, страницы книги перелистываются также под правую руку. Однако в последнее время производители всё чаще учитывают потребности леворуких людей: создана компьютерная мышь для левшей, парикмахерские инструменты, гитары, даже линейки и шариковые ручки.

Причины происхождения леворукости разные, до сих пор наука не ответила окончательно на вопрос, почему появляются леворукие дети. Бесспорен следующий факт: леворукость нельзя считать причиной нарушений или отклонений в развитии, определять ею снижение интеллектуальных и физических возможностей человека, как считалось ранее.

В мировой художественной литературе есть произведения, где действуют леворукие герои.

Актуальность исследования заключается в изучении особого типа литературного героя, который отличается леворукостью, что позволит педагогам и родителям помогать леворуким детям в адаптации в «праворуком» социуме. Изучение феномена леворукости и способов его отражения в художественном тексте является важным по нескольким причинам: во-первых, проблема леворукости остаётся социально значимой во многих странах. Во-вторых, герои-левши занимают скромное место в художественной литературе, единичные упоминания леворукости замечены в белорусской литературе, хотя указанная проблема – неотъемлемая часть социальной действительности.

Объектом исследования стали произведения мировой литературы, в которых встречается образ героя-левши (стихотворения А. Барто, И. Кутеповой, К. Ковалёва, В. Дементьева и др.), романы Ф. Достоевского, М. Шолохова, А. Дюма, Дж. Д. Сэлинджера и др. Предмет исследования – идейная нагрузка образа героя-левши в художественном тексте, выявление особенностей трансляции леворукости в произведении.

Цель исследования – на примере разножанровых произведений мировой литературы определить особенности леворуких героев, как носителей общего психологического качества.

Основные методы научного исследования: психологический метод, сравнительно-сопоставительный метод, элементы интертекстуального анализа и количественно-статистического анализа.

Основная часть. Краткий исторический экскурс позволяет сделать вывод о предвзятом отношении к леворукости на протяжении длительного исторического времени, что объясняется культурными традициями разных народов, влиянием религии и недостатком научных знаний. Леворукость долгое время была социальной проблемой, которая влекла за собой психологический стресс для людей с такой особенностью, вынужденных чувствовать свою инаковость в «праворучном» социуме. Язык разных народов отразил в целом негативное восприятие леворукости или левой стороны в целом. Современный педагогический подход к левшам основан на рассмотрении леворукости как индивидуальной особенности ребёнка, что позволяет таким детям чувствовать себя комфортно при обучении письму и в бытовых ситуациях.

В средневековой Европе, как правило, на иконах изображали грешников, сатану и злых духов с левой стороны, а праведников – справа. Епископ Равенны Петр Хризолог писал в своей проповеди, что двуличие, хитрость, притворство, обман, ложь, высокомерие, гордыня и тщеславие таятся в человеке слева. Левая рука считалась той частью тела, через которую нечистые силы руководили человеком.

Отрицательное отношение к леворуким людям сохранил народный эпос, например, сказки, в которых говорится «Налево пойдешь – жизнь потеряешь». Про неумеху на Руси говорили, что у него обе руки левые, а заработок, из которого не платились налоги, то есть, незаконный доход, называют «левым».

Русский царь-реформатор Петр I запрещал леворуким людям свидетельствовать в суде по причине их лживости. Такие слова как «праведник», «правда», «право» указывают на дискриминацию леворуких людей, отражённую в лексическом корпусе языка. Известно, что на Руси детей отучали от леворукости и строго следили за этим: за то, что ребёнок потянулся к общей миске левой рукой, можно было получить ложкой по лбу от главы семейства.

В Японии девушка-левша могла остаться старой девой, а мужчина имел право на развод с супругой, если узнавал, что она – переученная левша. Сегодня в Японии отношение к леворуким людям изменилось: тут открываются магазины для левшей, а родители рады своим леворуким младенцам.

Народности Индии также имели предубеждение против левшей. Они считали, что в такого человека вселились духи. В то же время инки и североамериканский народ зуни к леворуким людям относятся с уважением. Здесь левша считается человеком с особым даром, у него

таинственная связь с миром богов. Чаще всего у этих народов левши становились врачевателями.

Интересен опыт Китая. В стране существует поверье, что китайскую письменность придумал именно левша. Сегодня китайцы пишут иероглифы в строчку слева направо, но изначально тексты записывались столбиками, снизу вверх и справа налево. То есть первый иероглиф располагался в нижнем правом углу свитка. Очевидно, что такой способ письма был удобен именно левшам, ведь при начертании символов рука не загоразивает текст. Однако во времена Мао Цзэдуна отношение к левшам в Китае резко изменилось: согласно государственной программе, леворуких малышей обязательно переучивали писать правой рукой.

В африканских странах отношение к леворуким людям до сих пор суровое, например, на о. Мадагаскар левшей не допускают к приготовлению пищи, в Эфиопии могут изгнать из деревни, а в Танзании – обварить левую руку кипятком.

Подтверждение негативному отношению к леворукости хранит латинский язык, в котором, как известно, слова *злой, неверный, левый* звучат и пишутся аналогично – *sinister*. Сохранилось такое значение указанного слова и в английском языке («*дурной, злоеущий*»). А слово «*правый*» (лат. *dexter*) также имеет значение «*добрый*».

Во французском языке слово *gauche* имеет перевод «*левый*», «*неловкий*», «*косой*».

В немецком языке слово *Linke* – левый, а однокоренное *linkisch* переводится как неуклюжий.

В испанском языке *izquierdo* – левый, кривой.

Обратим внимание на фразеологизмы с компонентом *левый*:

Левой ногой; встать с левой ноги; чего моя (твоя и т. д.) левая нога хочет и др.

Левая сторона — нелицевая сторона, изнанка (материи).

Чесать правой рукой за левым ухом, одной левой.

Два сапога пара, да оба на левую ногу надеты.

Устаць з левай нагі (бел.), *як левая нага хоча* (бел.).

Значение фразеологизмов с компонентом «*левый*» передаёт универсальное негативное восприятие левой стороны, что отражено в социальной психологии с древних времён.

Во второй половине XX-начале XXI веков вышел ряд работ педагогов, психологов и физиологов, рассматривающих проблему леворукости. Так, А.В. Семенович отмечает, что «*если бы все люди были генетически сходными, они были бы взаимозаменяемы*», «*подгонка каждого под одно и то же прокрустово ложе приведёт к тому, что многие люди будут ограничены в своих возможностях развить имеющиеся у них нестандартные дарования*» [1, с. 26-27].

Проведённое нами исследование демонстрирует, что в поэтических художественных текстах русской литературы XX века и современности в единичных образцах присутствует герой-левша либо затронута проблема леворукости. Стихотворение А. Барто «Кошка-невидимка» отражает борьбу с леворукостью в 1930-е гг. При этом писательница с тонким знанием детской психологии находит выход для литературного героя-левши с помощью игрового момента преодолеть леворукость при письме и в быту.

Стихотворение современного поэта И. Кутеповой «Стихи для детей левшей» наполнено пафосом созидательной силы, автор уверена, что левшам всё по плечу и они – часть единого русского народа. К. Ковалёв в стихотворении «Горжусь порой, что я левша...» подчёркивает уникальность леворукости, обращает внимание на исторический контекст, размышляет о природе творчества. Татьяна Степанян (Богомолова) создала проникновенное стихотворение-исповедь, адресованное сыну-левше, в котором как мать, поэтесса просит простить её за ошибки в воспитании сына, за то, что бездумно следовала традиции, не понимая, что леворукость ребёнка – божественный дар.

Особым направлением лирики, затрагивающей образ левши, стала художественная интерпретация известной истории (сказа) Н. Лескова о тульском самородке-умельце. Свои версии сюжета на эту тему предложили В. Дементьев и А. Новиков. При этом, если В. Дементьев строго следует «каноническому» сюжету сказа, то А. Новиков даёт собственное прочтение истории о левше и подкованной блохе с выводом о сомнительной пользе действий такого умельца.

Изучение поэзии XX века и современности позволяет видеть разный подход поэтов к отражению темы леворукости в принятии социумом. Позиция авторов стихотворений индивидуальна в каждом отдельном случае: от психологической помощи маленькому герою-левше (А. Барто) до принятия леворукости и гордости за инаковость (К. Ковалёв), а также осознания ошибочного пути исправления леворукости, которая понимается в современной психологии как индивидуальная особенность ребёнка.

Анализ героев-левшей в текстах художественной прозы позволяет говорить о том, что некоторые писатели, следуя традиции, продолжают соотносить отрицательные черты характера героя и его леворукость (С. Антонов «Васька»), некоторые авторы видят в леворукости преимущество, в первую очередь, в бою (М. Шолохов «Тихий Дон», А. Дюма «Три мушкетёра»), ряд прозаиков обращают внимание на маленьких героев-левшей (К. Маккалоу «Поющие в терновнике», Ф. Достоевский «Братья Карамазовы») или создают образ привлекательного героя, наделённого леворукостью (Дж.Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи»).

Заклучение. На основании проведённого анализа поэтических и прозаических текстов можно создать *типологию героев-левшей* в произведениях художественной литературы:

1. **Левши-дети:** эволюция образа левши в литературе – от проблемы (переучивание) к потенциальным возможностям (творчество).

- показан процесс (порой мучительный) переучивания леворукого ребёнка (А. Барто «Кошка-невидимка», К. Маккалоу «Поющие в терновнике»);

- леворукость как дополнительная характеристика персонажа (Ф. Достоевский «Братья Карамазовы»);

- дети-левши как творческие личности (Дж. Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи»);

- дети-левши – адресаты лирического обращения (И. Кутепова «Стихи для детей левшей»)

2. **Левши-взрослые герои:**

- леворукость как преимущество (Григорий Мелехов (М. Шолохов «Тихий Дон»), Атос (А. Дюма «Три мушкетёра»);

- леворукость как дополнительная характеристика с негативным оттенком (Осип Недоносков (С. Антонов «Васька»);

- левша – мастер, символизирующий творческие силы народа (тульский левша (Н. Лесков «Левша», поэма В. Дементьева «Про левшу»);

- левша – адресат элегической исповеди (Т. Степанян (Богомолова) «Сыну левше»);

- левша как самохарактеристика автора (К. Ковалёв «Горжусь порой, что я левша...»).

Список использованных источников:

1. Семенович, А.В. Эти невероятные левши. Практическое пособие для психологов и родителей / А.В. Семенович. – М., 2015. – 232 с.

К.Э. ХАДУНЬКІНА

Навуковы кіраўнік – А.М. Хрыпач

Рэспубліка Беларусь, Віцебск, Ліцэй ВДУ імя П.М. Машэрава

СЕМАНТЫЧНАЯ АПАЗІЦЫЯ “ПРАЦАВІТАСЦЬ–ГУЛЬТАЙСТВА” Ў РЭГІЯНАЛЬНАЙ ФРАЗЕАЛОГІІ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Уводзіны. Сёння фразеалагічны фонд мовы выклікае вялікую навуковую цікавасць у даследчыкаў, бо аднозніваецца семантычнай разнастайнасцю і высокай ступенню экспрэсіі. Устойлівыя спалучэнні, якія фарміруюць названы пласт мовы, адыгрываюць значную ролю ў захаванні і перадачы культурна-гістарычнага досведу і нацыянальнай самабытнасці.